

КОЭФФИЦИЕНТ СТОЛКНОВИТЕЛЬНОЙ РЕКОМБИНАЦИИ В УЛЬТРАХОЛОДНОЙ ПЛАЗМЕ. РАСЧЕТ МЕТОДОМ МОЛЕКУЛЯРНОЙ ДИНАМИКИ

*А. А. Бобров^а, С. Я. Бронин^а, Б. В. Зеленер^{а,с},
Б. В. Зеленер^а, Э. А. Манькин^{б,с}, Д. Р. Хижлуха^{а,с*}*

^аОбъединенный институт высоких температур Российской академии наук
127412, Москва, Россия

^бРоссийский научный центр «Курчатовский институт»
123182, Москва, Россия

^сНациональный исследовательский ядерный университет «МИФИ»
115409, Москва, Россия

Поступила в редакцию 24 августа 2010 г.

Представлены новые результаты расчетов функции распределения и коэффициента диффузии электронов в пространстве энергий. Проведен анализ всех полученных данных и рассчитана температурная зависимость коэффициента рекомбинации. Эта зависимость в области слабонеидеальной плазмы совпадает с аналитической формулой Гуревича–Питаевского, а в области сильнонеидеальной плазмы начинает отличаться в сторону уменьшения, причем различие может достигать нескольких порядков.

1. ВВЕДЕНИЕ

Влияние кулоновского взаимодействия между частицами на коэффициент столкновительной рекомбинации рассматривалось в большом количестве работ. При этом использовались аналитические [1–5] и численные [6–9] методы. Во всех работах традиционно рассматривалась неравновесная низкотемпературная плазма с температурой электронов T_e больше нескольких тысяч градусов. Существующие экспериментальные данные по рекомбинации такой плазмы соответствуют значениям параметра неидеальности $\gamma_e < 0.2$. Параметр неидеальности, характеризующий соотношение потенциальной и кинетической энергий электрона в кулоновской плазме, определяется выражением

$$\gamma_e = \frac{e^2 n_e^{1/3}}{T_e}, \quad (1)$$

где e и n_e — заряд и плотность электронов. Надо отметить, что для упомянутой выше плазмы выделение вклада столкновительной рекомбинации в об-

щий процесс рекомбинации является отдельной задачей.

Интерес к вопросу о влиянии взаимодействия между частицами на коэффициент рекомбинации значительно вырос, когда в 1999 г. были опубликованы результаты экспериментов [10–12], в которых была получена неравновесная ультрахолодная плазма ксенона при начальных температурах $T_e = 1–30$ К и плотностях $n_e = 10^9–10^{10}$ см⁻³. Параметр неидеальности при таких начальных условиях может достигать 23, при этом электроны остаются невырожденными.

В эксперименте ультрахолодная плазма в начальный момент — это газ холодных свободных электронов с одинаковой начальной кинетической энергией и еще более холодных ионов. При рекомбинации ультрахолодной плазмы за время ее наблюдения $t = 10^{-4}$ с определяющими являются столкновительные процессы, так как заселение верхних атомных уровней, энергия которых меньше или порядка T_e , определяется исключительно трехчастичным процессом столкновения электрон–электрон–ион, а все остальные процессы в рекомбинации плазмы иг-

*E-mail: DKhikhlukha@ihed.ras.ru

рают малую роль. К сожалению, достаточно полные экспериментальные данные были приведены лишь в работе [10] для $\gamma_e < 0.3$. Для больших значений γ_e имеются только косвенные экспериментальные результаты.

Также необходимо отметить, что главное квантовое число k для уровней, соответствующих $E = T_e$, в ультрахолодной плазме велико, $k > 100$. Этот факт и отсутствие вырождения электронов позволяет использовать классическое описание столкновительной рекомбинации в широкой области изменения γ_e .

В предыдущих работах [13, 14] нами изучались функция распределения, плотность состояний и коэффициент диффузии электронов в пространстве энергий в условиях ультрахолодной плазмы. Расчеты проводились методом молекулярной динамики в классической системе электронов и ионов, взаимодействующих по закону Кулона. В настоящей работе представлены новые результаты расчетов для больших значений γ_e , проведен их анализ и рассчитан коэффициент столкновительной рекомбинации в зависимости от температуры.

2. МОДЕЛЬ ПЛАЗМЫ

Для расчета нами использовалась модель [13, 14] двухкомпонентной двухтемпературной водородной плазмы, состоящей из электронов и протонов. В этой модели одноименные заряды взаимодействуют по закону Кулона. Разноименные заряды также взаимодействуют по закону Кулона, но скорректированному на малых расстояниях r таким образом, что при $r < A$ потенциал взаимодействия принимался постоянным: $\Phi_{ei} = -e^2/A$, где A выбиралось равным от a_0 до $10a_0$ (a_0 — боровский радиус).

Расчеты проводились методом молекулярной динамики в области начальных температур электронов $T_e^0 = 1-50$ К и плотностей $n_e^0 = 10^8-10^{12}$ см $^{-3}$. Методом Рунге–Кутты четвертого порядка численно решалась система уравнений Ньютона в ячейке с длиной ребра, равной $(N/n_e)^{1/3}$. Число частиц N варьировалось в пределах сотни. Выбор N и зависимость результата от числа частиц подробно рассматривались в работе [14]. Там же рассматривалась зависимость результатов расчета от выбора A для потенциала взаимодействия между разноименными зарядами.

2.1. Начальные условия

Начальные условия задавались следующим образом.

1. При $t = 0$ координаты и скорости частиц задавались с помощью генератора случайных чисел.

2. После расчета полных энергий частиц при $t = 0$ скорости частиц поправлялись таким образом, чтобы полная энергия каждой частицы была больше нуля.

В качестве граничных условий выбирались периодические граничные условия. Расчет проводился в приближении микроканонического ансамбля.

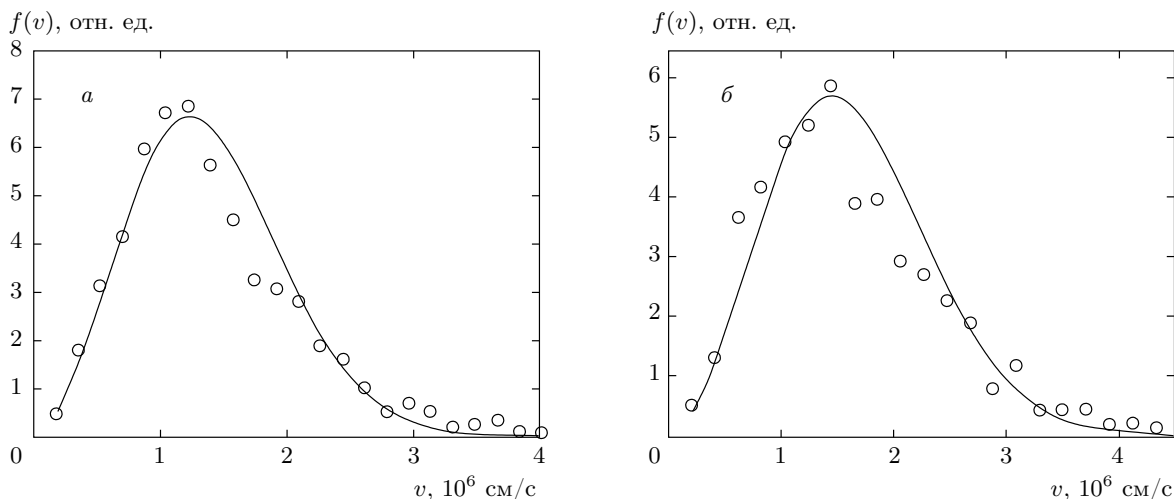
Молекулярно-динамические расчеты для аналогичной неравновесной кулоновской системы частиц выполнялись ранее (см. работу [8] и цитируемую там литературу). Однако в этих работах исследовалась область температур и плотностей, соответствующих низкотемпературной плазме ($T_e^0 = 3000-30000$ К) при $n_e^0 = 10^{17}-10^{20}$ см $^{-3}$. При этом параметр γ_e был меньше 0.2. Выполнить расчеты в условиях низкотемпературной плазмы в области больших значений γ_e было достаточно сложно, так как при таких плотностях и температурах глубокий потенциал взаимодействия электрон–протон приводит к значительному увеличению времени счета в микроканоническом ансамбле.

В работе [9] для другой модели кулоновской системы частиц, в которой радиус корректировки A и величина Φ_{ei} зависели от температуры ($A = e^2/CT$, $\Phi_{ei} = -CT$, где значение C менялось от 5 до 7), также были проведены расчеты методом молекулярной динамики равновесной функции распределения и коэффициента рекомбинации в условиях низкотемпературной плазмы при $\gamma_e \leq 1.5$. Эта модель, как мы увидим ниже, справедлива до тех пор, пока величина γ_e существенно меньше C .

2.2. Рассчитываемые величины

При изучении нами неравновесной кулоновской системы методом молекулярной динамики [13, 14] в первую очередь определялась температура частиц. Грубая оценка, проведенная на основе выражения для частоты межэлектронных столкновений, справедливая для $\gamma_e \ll 1$, показывает, что температура свободных электронов устанавливается в условиях ультрахолодной плазмы за время $t_e = 10^{-11}-10^{-10}$ с.

На рис. 1, построенном по данным работы [14], приведены примеры установления максвелловского распределения кинетической энергии для свободных электронов. Свободными считались электроны с $E/T_e \geq -\gamma_e$. Необходимо отметить, что температура свободных электронов определяется близостью функции распределения к характерной гауссовой зависимости в области энергий $E \geq T$, так что в неко-

Рис. 1. Распределение электронов по скоростям для $n_e = 10^{10} \text{ см}^{-3}$: точки — результаты расчетов методом молекулярной динамики, кривые — распределение Максвелла для электронов при соответствующей температуре в моменты времени $t = 4.8 \cdot 10^{-9} \text{ с}$, $T_e = 5 \text{ К}$ (а) и $t = 9.6 \cdot 10^{-9} \text{ с}$, $T_e = 7 \text{ К}$ (б)

тором смысле температура свободных электронов — понятие более определенное, чем их концентрация. После установления температуры в течение времени $t_q \sim 10^{-8} \text{ с} \gg t_e$ формируется квазистационарная неравновесная функция распределения электронов по полной энергии, которая вычисляется следующим образом:

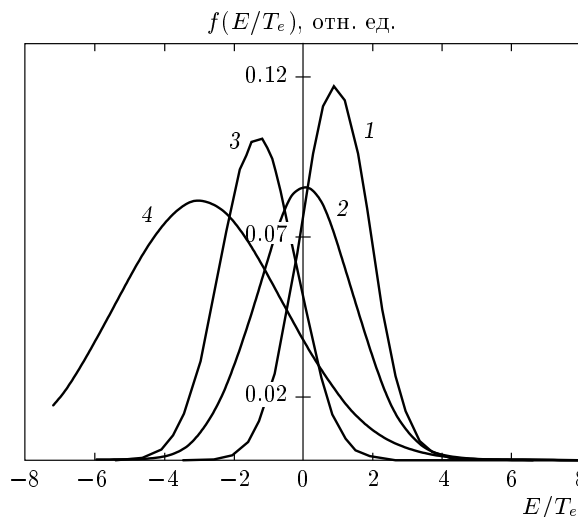
$$f(E_i) = \frac{1}{N_e s \Delta E_i} \sum_{k=1}^s f_k(E_i), \quad (2)$$

где $f_k(E_i)$ — число электронов в интервале $(E_i - \Delta E_i/2, E_i + \Delta E_i/2)$ в один из s моментов времени t_k в интервале $\Delta t \ll t_q$. Функция $f(E_i)$ нормирована на единицу. Одновременно вычисляется коэффициент диффузии электронов в пространстве энергий:

$$D(E_i) = \frac{1}{2\Delta n_i \Delta t} \sum_j (E_i - E_j)^2 \omega(E_i, E_j), \quad (3)$$

где $\omega(E_i, E_j)$ — число переходов из окрестности $E_i \pm \Delta E_i$ в окрестность $E_j \pm \Delta E_j$ за интервал времени Δt и $\Delta n_i = N_e f(E_i) \Delta E_i$ — число электронов в интервале энергий $(E_i - \Delta E_i/2, E_i + \Delta E_i/2)$.

На рис. 2 приведены рассчитанные функции распределения электронов по энергии $f(E/T_e)$ для различных температур при $n_e^0 = 10^{10} \text{ см}^{-3}$. Кривые $f(E/T_e)$ получены путем интерполяции расчетных точек. Качество интерполяции можно увидеть на рис. 3, где приведены одновременно расчетные точки и интерполяционные кривые для $T_e = 5 \text{ К}$ и

Рис. 2. Функции распределения электронов по энергии для различных температур $T_e = 36 \text{ К}$ (1), 7 К (2), 5 К (3), 2 К (4) при $n_e^0 = 10^{10} \text{ см}^{-3}$ (результаты интерполяции)

$T_e = 7 \text{ К}$. На рис. 2 кривая 4 для $T_e = 2 \text{ К}$ — новая, все остальные взяты из работы [14]. Там же обсуждается погрешность расчета.

Приведенные на рис. 2 кривые $f(E/T_e)$ имеют тенденцию при уменьшении T_e смещаться влево в сторону более отрицательных энергий. Этому можно дать достаточно простое объяснение. Так, в случае пренебрежения потенциальным взаимодействием между частицами или при $\gamma_e \rightarrow 0$ функция

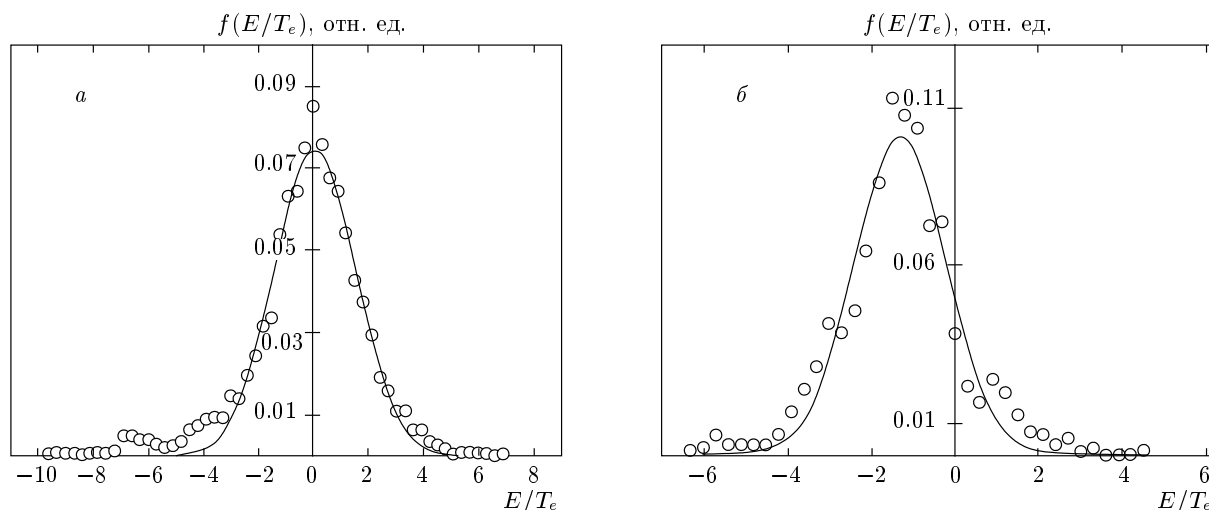

Рис. 3. Примеры сравнения интерполяции (кривые) и точного расчета (точки) функции распределения: а — $T_e = 7$ К ($\gamma_e = 0.5$); б — $T_e = 4$ К ($\gamma_e = 0.9$)

$f(E/T_e)$ совпадает с максвелловским распределением и ее максимум находится в точке $E/T \sim 1$. По мере увеличения γ_e функция распределения электронов начинает смещаться влево за счет уменьшения средней полной энергии электронов. Из рис. 2 видно, что для $T_e = 36$ К ($\gamma_e = 0.1$) максимум функции находится еще справа от нуля, а для $T_e = 7$ К ($\gamma_e = 0.5$) уже при $E/T_e = 0$.

Рассмотрим подробнее полученную функцию распределения $f(E/T_e)$, например, для $T_e = 7$ К ($\gamma_e = 0.5$). На рис. 4 представлен график функции $f(E/T_e)$, условно разделенный на четыре энергетических зоны. Зона I соответствует свободным электронам и ограничена интервалом $\gamma_e \leq E/T_e \leq \infty$. В зоне II в интервале энергий $-\gamma_e \leq E/T_e \leq \gamma_e$ находятся электроны уже несвободные, но еще не связанные; по терминологии работы [15] они находятся в столкновительном комплексе. В зоне III ($-\epsilon \leq E/T_e \leq \gamma_e$) находится большая часть электронов в связанных ридберговских состояниях. Уровень энергии $\epsilon = E_{bn}/T_e$, на котором существует максимальное сопротивление рекомбинационному потоку, это так называемое узкое горло (bottle neck) [3]. В случае $\gamma_e \rightarrow 0$ имеем $\epsilon = 3/2$ [3]. Эта область энергий характеризуется тем, что функция распределения $f(E/T_e)$ близка к равновесной функции распределения для водорода (штриховая кривая на рис. 4) при данном значении T_e . Этот факт позволяет определить по формуле Саха эффективную концентрацию свободных электронов, обеспечивающих это равновесие:

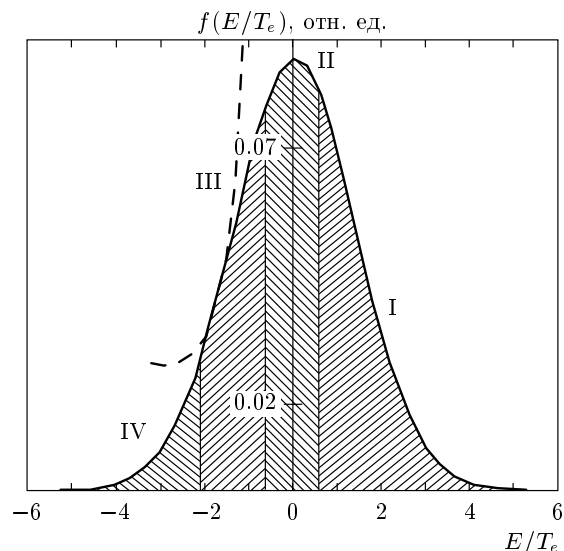

Рис. 4. Зоны функции распределения ($T_e = 7.19$ К, $\gamma_e = 0.5$, $n_e^* = 2.4 \cdot 10^8$ см⁻³): I — свободные электроны; II — квазисвязанные электроны (столкновительные комплексы); III — связанные электроны в ридберговских состояниях; IV — рекомбинационный «хвост». Штриховая линия — ионизационное равновесие по уравнению Саха

$$n_e^* = \sqrt{\frac{n_k(E_k/T_e)}{\lambda_e^3 k^2} \exp\left(\frac{E_k}{T_e}\right)}, \quad (4)$$

где k — главное квантовое число уровня E_k , $\lambda_e = \hbar/\sqrt{2\pi m T_e}$ — тепловая длина волны де Бройля, m — масса электрона.

Таблица. Эффективное число свободных электронов

γ_e	T_e , К	$n_e^*, 10^9 \text{ см}^{-3}$	$\hat{n}_e^*, 10^9 \text{ см}^{-3}$		$\tilde{p}$
			$p = 0$	$p = -\gamma_e$	
0.5	7.2	2.40	1.54	1.96	1.129
0.7	5.1	1.90	0.82	1.32	1.440
0.9	4.0	1.46	0.28	0.84	1.474

В таблице представлены значения n_e^* для разных T_e или, что тоже самое, для разных γ_e . Там же дана величина интеграла $\hat{n}_e^* = \int_p^\infty f(E/T_e) d(E/T_e)$ для случаев $p = 0$ и $p = -\gamma_e$, а также определено значение верхнего предела $\tilde{p}$, при котором значение указанного интеграла совпадает с эффективной концентрацией свободных электронов, полученной по формуле Саха. Анализ результатов, приведенных в таблице, позволяет сделать вывод, что эффективная концентрация свободных электронов определяется совокупностью свободных (зона I) и квазисвободных (зона II) электронов. При этом доля электронов, которые не являются ни связанными, ни свободными, траектория движения которых не прямолинейна и не замкнута, растет с увеличением γ_e . К этому также нужно добавить, что квазисвободные электроны (зона II) образуют совокупность энергетических состояний, обусловленных многочастичным взаимодействием. Основной характеристикой квазисвободных электронов является избыточное время пролета области действия сил взаимодействия — время задержки Вигнера [16]. Такого рода электроны рассматривались в работах [15, 17] в приближении ближайшего соседа (иона) для слабонеидеальной плазмы. Определялось влияние эффекта задержки в условиях многочастичной дебаевской экранировки на равновесную функцию распределения и проводимость электронов. В недебаевской плазме, когда число частиц в сфере Дебая становится равным или меньше единицы, двухчастичное приближение ближайшего соседа становится неприменимым. Однако область квазисвободных электронов, как показывают наши расчеты, остается и с ростом неидеальности расширяется.

На рис. 5 приведены расчетные кривые для коэффициента диффузии D в зависимости от T_e (или γ_e) для тех же значений, что и для $f(E/T_e)$. Кривая $D(E/T_e)$ для $T_e = 2$ К — новая расчетная кривая, а все остальные взяты из работы [14]. Так же, как и в случае $f(E/T_e)$ максимум функции $D(E/T_e)$ сме-

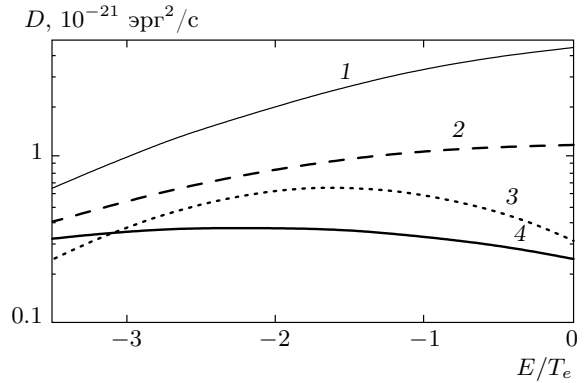

Рис. 5. Коэффициент диффузии электрона в пространстве энергий для температур $T_e = 7$ К (кривая 1), 5 К (2), 4 К (3), 2 К (4) при $n_e^0 = 10^{10} \text{ см}^{-3}$ (результаты интерполяции)

щается влево с уменьшением T_e (или с ростом γ_e). В работе [14] была подтверждена возможность использования диффузионного подхода при изучении рекомбинации в ультрахолодной плазме. Было показано, что при столкновениях электронов для различных γ_e передача энергии в основном осуществляется небольшими порциями, значения которых меньше, чем T_e .

Учитывая этот факт и используя функции $f(E/T_e)$ и $D(E/T_e)$ для различных температур при заданной плотности $n_e^0 = 10^{10} \text{ см}^{-3}$ был рассчитан коэффициент рекомбинации по формуле

$$\alpha = \left[\frac{n_e^0}{\lambda_e^3} \int_0^{E_0/T_e} \frac{d(E/T_e)}{f(E/T_e)D(E/T_e)} \right]^{-1}, \quad (5)$$

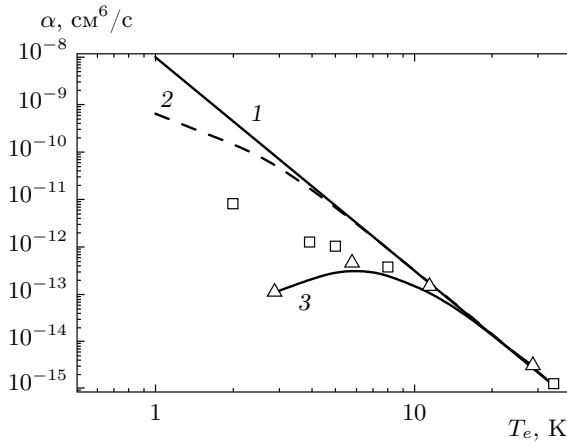
где E_0 — энергия основного состояния.

На рис. 6 в двойном логарифмическом масштабе представлена зависимость коэффициента столкновительной рекомбинации от температуры. Прямая линия, так называемый закон «9/2», соответствует выражению, полученному Гуревичем и Пятаевским [1, 2] для идеальной плазмы при $\bar{\Lambda} = 1$:

$$\alpha_{GP} = \frac{4\pi\sqrt{2}\pi}{9} \frac{e^{10}}{T_e^{9/2}\sqrt{m}} \bar{\Lambda}, \quad (6)$$

где $\bar{\Lambda}$ — кулоновский логарифм слабосвязанного электрона. Выбор $\bar{\Lambda}$ для плазмы при разных γ_e неоднозначен. Поэтому для определенности мы приняли $\bar{\Lambda} = 1$.

Штриховая линия 2 описывается формулой, полученной в работе [5] для сильнонеидеальной много-

Рис. 6. Температурная зависимость коэффициента рекомбинации: 1 — результаты расчета по формуле Гуревича–Питаевского [1, 2]; 2 — результаты расчета в приближении ближайшего соседа [5]; 3 — результаты расчета Ланкина–Нормана [9]; □ — результаты нашего расчета методом молекулярной динамики

кратно заряженной плазмы в приближении ближайшего соседа (NNA) для $\gamma_e \gg 1$. Это выражение можно записать через α_{GP} для однократно заряженной плазмы в следующем виде:

$$\alpha_{NNA} = 1.43 \frac{[1 - \exp(-0.62\gamma_e^3)]^{5/6}}{\gamma_e^{5/2}} \alpha_{GP}. \quad (7)$$

Результаты нашего расчета представлены квадратами. Треугольники на рис. 6 соответствуют результатам расчета из работы [9] для модели, в которой $\Phi_{ei} = -5T_e$ на малых расстояниях. Так как эти расчеты приведены в зависимости от γ_e , мы пересчитали их для своих значений плотности и температуры. В работе [9] коэффициент рекомбинации рассчитывался методом определения количества связанных пар. Об этом подробнее будет сказано ниже.

Анализ приведенных данных показывает, что в области слабой неидеальности плазмы, когда $\gamma_e < 0.2$, результаты аналитического приближения и численных расчетов совпадают и выполняется закон «9/2». С уменьшением температуры, что соответствует росту γ_e , зависимость коэффициента рекомбинации, рассчитанного численно, начинает отличаться от закона «9/2», причем наши расчеты имеют тенденцию монотонного уменьшения, а результаты работы [9] в районе $\gamma_e \sim 1$ проходят через максимум.

Резкое уменьшение полученного в работе [9] коэффициента рекомбинации при $\gamma_e > 1$ обусловлено,

на наш взгляд, выбором потенциала, который ограничивался снизу на уровне $\Phi_{ei} = -5T_e$, что привело к искажению функции распределения электронов в области, влияющей на значение коэффициента рекомбинации. Как видно из рис. 2, область значений E/T_e , в которой функция $f(E/T_e)$ заметно отличается от нуля и, следовательно, дает вклад в рекомбинацию, смещается влево с ростом γ_e . Из этого следует, что при тех γ_e , при которых в эту область попадает минимальное значение потенциала ($-5T_e$), результаты расчета начинают зависеть от выбора уровня ограничения потенциала и становятся недостоверными.

В то же время полученная нами зависимость $\alpha(T_e)$ не такая резкая, но также отличается от зависимости $\alpha_{GP}(T_e)$, причем уже при $T_e \sim 1$ К различие может достигать трех порядков. Это означает, что с уменьшением T_e (или с ростом γ_e) происходит существенное замедление столкновительной рекомбинации по сравнению с результатами экстраполяции в область сильной неидеальности формул для слабонеидеальной плазмы.

Приведем интерполяционную формулу для описания результатов расчета коэффициента столкновительной рекомбинации α . Выражение (7) можно записать в общем виде (при $\bar{\Lambda} = 1$):

$$\alpha = a \frac{[1 - \exp(-b\gamma_e^3)]^{5/6}}{\gamma_e^{5/2}} \alpha_{GP}. \quad (8)$$

Найдем коэффициенты a и b , воспользовавшись значением α при $\gamma_e = 1$ и тем, что $\alpha = \alpha_{GP}$ при $\gamma_e \rightarrow 0$. В результате получим $a = 0.045$, $b = 41.3$. В случае $\gamma_e > 0.5$ выражение (8) можно упростить:

$$\alpha = 0.045 \frac{\alpha_{GP}}{\gamma_e^{5/2}}. \quad (9)$$

Из выражения (9) следует, что при $\gamma_e > 0.5$ коэффициент рекомбинации $\alpha \propto T_e^{-2}$.

В связи со сказанным выше становится интересной оценка области параметров ультрахолодной плазмы, в которой частота трехчастичных столкновений, приводящих к рекомбинации, много меньше частоты парных столкновений с передачей импульса. Оценка приводит к соотношению

$$\gamma_e^3 \ll 5.7 \frac{L}{\Lambda} \xi, \quad (10)$$

где $\xi = \alpha_{GP}/\alpha$, L — кулоновский логарифм (см., например, [3]), возникающий при расчете транспортного сечения взаимодействия двух заряженных частиц. Для слабонеидеальной плазмы $L = -\ln(2\sqrt{\pi}\gamma_e^{3/2})$. В случае $\gamma_e \geq 1$ это выражение

теряет физический смысл, однако существует много приближений, в которых предлагаются формулы для L в этой области. В нашей работе [18] было предложено выражение $L = \ln(2\sqrt{\pi}\gamma_e^{1/2})$. Если положить $L = \bar{L} = 1$, то при $\xi \sim 1$ имеем $\gamma_e^3 \ll 5.7$, или $\gamma_e < 1$. Однако, когда $\xi \geq 10^3$, область параметров, где этот эффект наблюдается, перемещается в область $\gamma_e \geq 1$. Для ультрахолодной плазмы это соответствует, например, области температур $T_e = (1-10)$ К и $n_e = (10^9-10^{12})$ см $^{-3}$, причем плазма в этих условиях невырождена.

В этой области параметров в предположении замедления рекомбинации и отсутствия связанных состояний были рассчитаны термодинамические корреляционные функции [19]. Было показано, что в этих условиях образуются структуры с ближним и дальним порядком. К сожалению, прямые экспериментальные данные при таких γ_e отсутствуют, а имеются только косвенные, описывающие скорость разлета облака плазмы.

Интерес представляет также оценка области параметров, в которой время термализации ультрахолодной плазмы много меньше времени рекомбинации. Это возможно, когда

$$\gamma_e^3 \ll 5.7 \frac{L}{\Lambda} \frac{m}{M} \xi, \quad (11)$$

где M — масса иона. При $L = \bar{L} = 1$, $\xi \geq 10^3$, а $m/M = 10^{-4}$, это условие выполняется для $\gamma_e \sim 1$. В ультрахолодной плазме легких атомов при $\gamma_e \sim 1$ можно наблюдать такой эффект.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный нами анализ полученных результатов при изучении процесса рекомбинации в ультрахолодной плазме методом молекулярной динамики позволяет утверждать, что при параметре неидеальной плазмы $\gamma_e \sim 1$ рекомбинация существенно замедляется по сравнению с результатами, полученными в рамках имевшихся ранее представлений [1, 2, 5]. Это связано с тем, что учет многочастичного взаимодействия приводит к изменению распределения энергетических состояний электрона по сравнению с идеальным. Наряду с парными связанными состояниями в области $-\gamma_e \leq E/T_e \leq 0$ возникают многочастичные квазисвободные состояния. Рекомбинационный поток через эти состояния в область ридберговских состояний существенно меньше, чем для парных

состояний. Кроме того, с увеличением неидеальности этот поток становится еще меньше, так как область квазисвободных состояний расширяется. Существовавшая ранее точка зрения, что при росте γ_e в функции распределения появляется щель вследствие отсутствия парных состояний, нам представляется не совсем верной, поскольку рекомбинация электронов в этой области энергий осуществляется через квазисвободные состояния.

Авторы приносят благодарность всем сотрудникам Теоретического отдела ОИВТ РАН им. Л. М. Бибермана за полезные обсуждения и замечания.

Работа выполнена при финансовой поддержке грантов Президента РФ (№№ МК-7883.2006.2, МК-4872.2008.2), программы РАН академика В. Е. Фортова, РФФИ (гранты №№ 06-02-16845, 08-02-01328а, 10-02-00399а), Федерального агентства по науке и инновациям (грант № 02.740.111.0433) и Министерства образования и науки РФ (гранты №№ ФЦП П1235, ФЦП 14.740.11.0604).

ЛИТЕРАТУРА

1. А. В. Гуревич, Л. П. Питаевский, ЖЭТФ **46**, 1281 (1964).
2. Л. П. Питаевский, ЖЭТФ **42**, 1326 (1962).
3. Л. М. Биберман, В. С. Воробьев, И. Т. Якубов, *Кинетика неравновесной низкотемпературной плазмы*, Наука, Москва (1982).
4. Л. М. Биберман, В. С. Воробьев, И. Т. Якубов, ДАН СССР **296**, 577 (1987).
5. В. С. Воробьев, А. А. Ликальтер, в сб. *Химия плазмы*, вып. 15, Энергоиздат, Москва (1989), с. 163.
6. L. C. Johnson and E. Hinov, J. Quant. Spectrosc. Radiat. Transfer **13**, 333 (1973).
7. D. R. Bates, A. E. Kingston, and R. W. McWhirter, Proc. Phys. Soc. **267**, 297 (1962).
8. С. А. Майоров, А. Н. Ткачев, С. Н. Яковленко, УФН **164**, 297 (1994).
9. A. V. Lankin and G. E. Norman, J. Phys. A **42**, 214032 (2009).
10. T. C. Killian, S. Kulin, S. D. Bergeson et al., Phys. Rev. Lett. **83**, 4776 (1999).

11. S. Kulin, T. C. Killian, S. D. Bergeson et al., Phys. Rev. Lett. **85**, 31 (2000).
12. T. C. Killian, M. J. Lim, S. Kulin et al., Phys. Rev. Lett. **86**, 3759 (2001).
13. A. A. Bobrov, E. A. Mandykin, B. B. Zelener et al., Laser Phys. **17**, 15 (2007).
14. А. А. Бобров, С. Я. Бронин, Б. Б. Зеленер и др., ЖЭТФ **134**, 179 (2008).
15. В. С. Воробьев, А. Л. Хомкин, Физика плазмы **3**, 885 (1977).
16. E. P. Wigner, Phys. Rev. **98**, 145 (1955).
17. В. С. Воробьев, А. Л. Хомкин, ТМФ **26**, 364 (1976).
18. Б. Б. Зеленер, Б. В. Зеленер, Э. А. Маныкин, ЖЭТФ **126**, 1344 (2004).
19. М. Бониц, Б. Б. Зеленер, Б. В. Зеленер и др., ЖЭТФ **125**, 821 (2004).